



УДК 343.1
ББК 67.411

© О.Н. Игнатова, 2018

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ПРЕДЕЛЫ ПОРУЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ: ГАРАНТИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ИЛИ АРХАИЗМ

Ольга Николаевна Игнатова,

адъюнкт по кафедре уголовного процесса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: oignatova6@mvd.ru

Научный руководитель: О.В. Мичурина, профессор кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Необходимость совершенствования правовых инструментов расследования повлекли существенную качественную и количественную трансформацию института поручений. Данное обстоятельство выявило некоторые проблемные вопросы, связанные с пределами такого делегирования полномочий следователя. Очевидно, что существует круг процессуальных полномочий, которые участник уголовного судопроизводства делегировать не может. Предполагается рассмотреть виды пределов поручения следователя, проанализировать существующие в научной литературе мнения по данному вопросу.

Ключевые слова: поручение следователя, пределы поручения следователя, полномочия в уголовном судопроизводстве, делегирование полномочий, следователь, следственные действия.

LIMITS OF THE INVESTIGATOR'S ASSIGNMENT: GUARANTEES OF COMPLIANCE WITH THE PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE OR ARCHAISM

Olga N. Ignatova,

Adjunct of the Department of Criminal Procedure

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The need to improve the legal investigation tools have resulted in significant qualitative and quantitative transformation of the institution of instructions. This circumstance revealed some problematic issues related to the limits of such delegation of authority investigator's. It is obvious that there is a range of procedural powers that participants in criminal proceedings may not be delegated. Based on logicthe law, to not subject to delegation of procedural powers applies andprocedural decision-making. However, as a result of legitimately conducted investigative action on behalf of the investigator may be necessaryurgent adoption of the procedural decision. The article is supposed to consider types of limits of the order of the investigator, to analyze the existing scientifiche literature on the subject.

Keywords: order of the investigation, limits of the investigator's assignment, powers in criminal proceedings, delegation of powers, investigator, investigative actions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Игнатова О.Н. Пределы поручения следователя: гарантии соблюдения принципов уголовного судопроизводства или архаизм. Криминологический журнал. 2019;(1):8-11.

Глобализация преступности, расширение ареала совершения преступлений послужили причиной увеличения количества поручений, связанных с производством следственных или розыскных действий в другом месте. В современных условиях даже конкретное единичное преступление с объективной стороны зачастую имеет обширную географию. Так, в случае так называемых «дистанционных» мошенничеств потерпевший в момент совершения преступления может находиться на расстоянии несколько сотен или тысяч километров от лица, совершившего преступление. Банковский счет, с которого произошло снятие денежных средств, может быть открыт в третьем месте, а снятие наличных произведено в четвертом. Очевидно, что в такой ситуации

в настоящее время только институт поручений может обеспечить необходимую наступательность и эффективность расследования [7, с. 244].

Поручение следователя является одной из форм делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве, элементом строго регламентированной законом уголовно-процессуальной деятельности. Исходя из логики закона, это означает, что поручение следователя не может, с одной стороны, выходить за границы целей и задач уголовного судопроизводства, а также, вероятно, обладает собственными специфическими ограничениями — пределами.

В то же время сложные проблемы борьбы с преступностью, вызванные ее ростом и консолидацией,



породили многочисленные призывы к упрощению уголовного процесса, устраниению его излишней формализации, перегруженности процессуальными гарантиями и всего того, что служит помехой раскрытию преступлений, мешает эффективной деятельности органов расследования [2, с. 39—43].

Возникает резонный вопрос: стоит ли ограничивать круг следственных действий и процессуальных решений, которые следователь может поручить в целях повышения эффективности расследования и сокращения сроков следствия?

Доказательства считаются допустимыми, если получены надлежащим субъектом, уполномоченным производить по уголовному делу необходимые процессуальные действия и принимать по нему соответствующие процессуальные решения. К примеру, когда конкретное следственное действие произведено следователем (дознавателем), принявшим уголовное дело к своему производству, то имеет место надлежащий субъект. В случае, когда следователь (дознаватель) перепоручает выполнение этого следственного действия другому участнику, делегируя ему тем самым свое процессуальное полномочие, другой участник приобретает статус надлежащего субъекта при условии соблюдения процессуальных требований (наличие предусмотренных законом оснований (в соответствии со ст. 152 УПК РФ: необходимость производства следственных или розыскных действий в другом месте, отличном от места производства расследования; наличие поручения; определенное должностное положение лица, приобретающего полномочия: следователь или орган дознания).

Нельзя поручить то, что сам делать неуполномочен или не вправе. Очевидно, что поручить производство следственных или розыскных действий органу дознания может только следователь (дознаватель), в чьем производстве данное уголовное дело находится.

Законодателем достаточно четко регламентирован круг лиц, которым полномочия можно передать. Согласно положениям ч. 4 ст. 38, ч. 1 ст. 152 УПК РФ, следователь (дознаватель) вправе поручить производство розыскных мероприятий органу дознания, перечень которых изложен в ст. 40 УПК РФ.

Производство следственных действий может быть поручено следователю в случае необходимости производства следственных действий в другом, отличном от места совершения преступления, месте (ч. 1 ст. 152

УПК РФ). Превышению пределов поручения следователя, связанному с ненадлежащей стороной делегирования, дана правовая оценка Бердским городским судом Новосибирской области при рассмотрении уголовного дела по обвинению Г. Судом установлено, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого Г. составлено старшим следователем СО по г. Бердску СУ СК РФ по НСО Ш., в чьем производстве находилось уголовное дело. Однако, предъявлено постановление обвиняемому следователем того же следственного отдела Т., действовавшим в рамках исполнения поручения следователя. Судом указано, что следователь может выполнять роль надлежащего субъекта действий по собиранию доказательств при наличии отдельного поручения следователя другой территориальной подследственности (ч. 1 ст. 152 УПК РФ). Проведение следственных действий по поручению следователю этой же территориальной подследственности признано судом незаконным [11].

Смысль закона и правоприменительная практика также предъявляют к субъектам поручения общепризнанные требования в части соблюдения правомочности осуществления делегированных в силу исполнения служебных или профессиональных обязанностей по должности, соответствия положениям Трудового кодекса РФ, должностным инструкциям. Очевидно, что исполнение поручения следователя о проведении следственного действия помощником следователя выходит за пределы делегирования.

Таким образом, делегировать и принять процессуальные полномочия в рамках поручения следователя могут только надлежащие субъекты, т.е. участники уголовного судопроизводства, наделенные в установленном законом порядке правом осуществления тех процессуальных полномочий, которые планируется делегировать, с одной стороны, и участники уголовного судопроизводства или иные лица, на которых может быть возложены соответствующие процессуальные полномочия, с другой стороны.

Спорным является вопрос о пределах предмета поручения. УПК РФ не содержит прямых указаний о том, в каких пределах может быть дано и принято к исполнению поручение следователя. Более того, содержащийся в законе перечень возможных для поручения следственных действий и иных процессуальных действий достаточно абстрактен и не конкретизирован для понимания и правоприменения.



По этой причине в теории уголовного процесса существует многообразие мнений о том, какие следственные действия не подлежат делегированию путем поручения. Так, А.И. Михайлов указывает на недопустимость поручения действий, которые следователь должен выполнять сам [4, с. 12]. Однако, согласно ст. 38 УПК РФ следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции осуществлять предварительное следствие по делу, то есть все следственные действия по уголовному делу должен выполнять сам.

Г.В. Дроздов [10, с. 243], Г.Д. Луковников [8, с. 46] считают неподлежащими поручению «наиболее важные следственные действия», однако, каков критерий важности для целей поручения? Логично предположить, что допрос обвиняемого может считаться важным следственным действием, не подлежащим поручению. С другой стороны, следственные ситуации очень различны. Порой допрос в качестве обвиняемого является лишь формальным следственным действием, результаты которого не влияют на ход расследования. Например, в случае повторного предъявления обвинения в окончательной редакции вместо ранее предъявленного «дежурного» варианта при отказе обвиняемого в даче показаний в порядке ст. 51 УПК РФ. Очевидно, что такое следственное действие вряд ли будет являться «важным». Выходит, его можно поручить органу дознания при условии целесообразности использования именно такого способа проведения следственного действия. В.М. Быков видит критерий важности следственного действия в его результате: получении важных доказательств [1, с. 47]. Оппонируя В.М. Быкову, А.С. Есина приводит в качестве аргументу довод о невозможности предугадать результат следственного действия до его окончания [5, с. 129]. И действительно, как быть, если в ходе допроса в качестве свидетеля в рамках исполнения поручения допрашиваемый сознался в совершении преступления? А.С. Есина рассматривает в качестве критерия разграничения возможность или невозможность самостоятельного проведения следователем следственного действия [5, с. 129]. Л.В. Головко указывает, что поручение на производство следственных действий должно быть обоснованным и объясняться исключительной физической невозможностью или затруднительностью совершения следственного действия самим следователем

[3, с. 16]. Однако, что означает невозможность проведения? Ведь и при необходимости производства следственных действий в другом, отличном от места совершения преступления, месте следователь может лично осуществить его производство, выехав в командировку. А проблема необходимости одновременного проведения следственных действий в разных местах может быть разрешена путем создания следственной группы. Исходя из этой логики, получается, нет следственных действий, которые невозможно выполнить следователю самостоятельно, а значит, поручить.

Однако, эффективность института поручений следователя как инструмента распределения нагрузки, соблюдения разумных сроков расследования, повышения качества следствия давно положительно зарекомендовала себя как на практике, так и в научных исследованиях [6, с. 178].

В качестве специфической особенности института отдельного поручения Л.В. Головко указывает однозначный предел делегирования в виде запрета поручать принятие процессуальных решений по уголовному делу, так как надлежащим субъектом оценки доказательств, может выступать только лицо, ведущее производство по делу [3, с. 17].

Однако, как быть, если в результате легитимно-проведенного следственного действия по поручению следователя возникнет необходимость срочного принятия процессуального решения, например, задержания подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ? Анализ следственной практики свидетельствует о неоднозначном подходе к решению таких ситуаций. Совсем нередки случаи, когда в случае установления местонахождения на территории другого субъекта РФ, находящегося в розыске подозреваемого, инициатор розыска делегирует своим коллегам из другой части России путем направления поручения свои полномочия по его задержанию в порядке ст. 91 УПК РФ и возбуждению перед судом ходатайства об избрании в отношении задержанного меры пресечения в виде заключения под стражу.

Стоит ли в случае, если в ходе допроса по поручению следователя в качестве свидетеля очевидца преступления, последний заявил, что данным преступлением ему также причинен вред, тратить время всех участвующих в исполнении поручения лиц и дожидаться дополнительного поручения с постановлением о признании потерпевшим?



В приведенном выше судебном решении изложена позиция, что следователь не вправе предъявлять постановление о привлечении в качестве обвиняемого, вынесенное другим должностным лицом, так как это решение не является актом, выражавшим его волеизъявление как лица, обладающего исключительным правом производства следственных и иных процессуальных действий по данному уголовному делу. По смыслу норм ст. 171, 172 УПК РФ предъявление обвинения — это проявление следователем самостоятельной процессуальной деятельности. Поскольку согласно ч. 1 ст. 171 УПК РФ постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносится следователем при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершенном преступлении, то следователь фактически анализируя доказательства, устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию (ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Таким образом, если постановление о привлечении в качестве обвиняемого вынесено одним следователем, то он не вправе поручить предъявление обвинения другому следователю, поскольку выполнение данных действий связано с оценкой доказательств в их совокупности [11].

Резюмируя изложенное, можно выделить следующие основные позиции о пределах поручения следователя и принятия соответствующих процессуальных полномочий.

1. Являясь составной частью, институтом уголовного процесса, поручение следователя должно соответствовать общим принципам уголовного судопроизводства.

2. Делегировать путем поручения и принять процессуальные полномочия могут только надлежащие субъекты, то есть участники уголовного судопроизводства, наделенные в установленном законом порядке правом осуществления тех процессуальных полномочий, которые планируется поручить, с одной стороны, и участники уголовного судопроизводства или иные лица, на которых может быть возложены соответствующие процессуальные полномочия, с другой стороны.

3. Ряд процессуальных полномочий не подлежат поручению. Однако, отсутствие законодательного регламентирования вопроса о перечне таких полномочий оставляет поле для следственных ошибок и, возможно, злоупотреблений, несомненно на-

рушающих права участников уголовного судопроизводства. Вопрос пределов предмета поручения следователя безусловно требует дополнительного научного изучения и совершенствования регулирования законодателем.

Литература

1. Быков В.М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания. Омск. 1976.
2. Волынский Р.Ф., Волынский В.В. Новый УПК Украины — ответ на вызовы современной преступности или...? // Российский следователь. 2013. № 5.
3. Головко Л.В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Д.В. Головко. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017.
4. Михайлов А.И. Отдельное поручение следователя. М., 1971.
5. Есина А.С. К вопросу об исполнении поручения следователя на производство следственных действий. Вестник Московского университета МВД России. № 3, 2011.
6. Захарова В.О. «Использование инструментов делегирования в следственной деятельности (на примере развития института следственных поручений)» // «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» // Московская академия Следственного комитета РФ, № 1 (7), 2015.
7. Игнатова О.Н. Основные тенденции развития института поручения следователя в уголовном судопроизводстве / Актуальные проблемы предварительного следствия дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: научное электронное издание. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.
8. Луковников Г.Д. Органы дознания в системе досудебного производства по уголовным делам. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
9. Михайлов А.И. Отдельное поручение следователя. М., 1971.
10. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Изд-е 2, перераб. и доп. / под редакцией В.М. Лебедева.
11. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)/ <https://sudact.ru/regular/doc/AJQx3r1yjcsX/>